

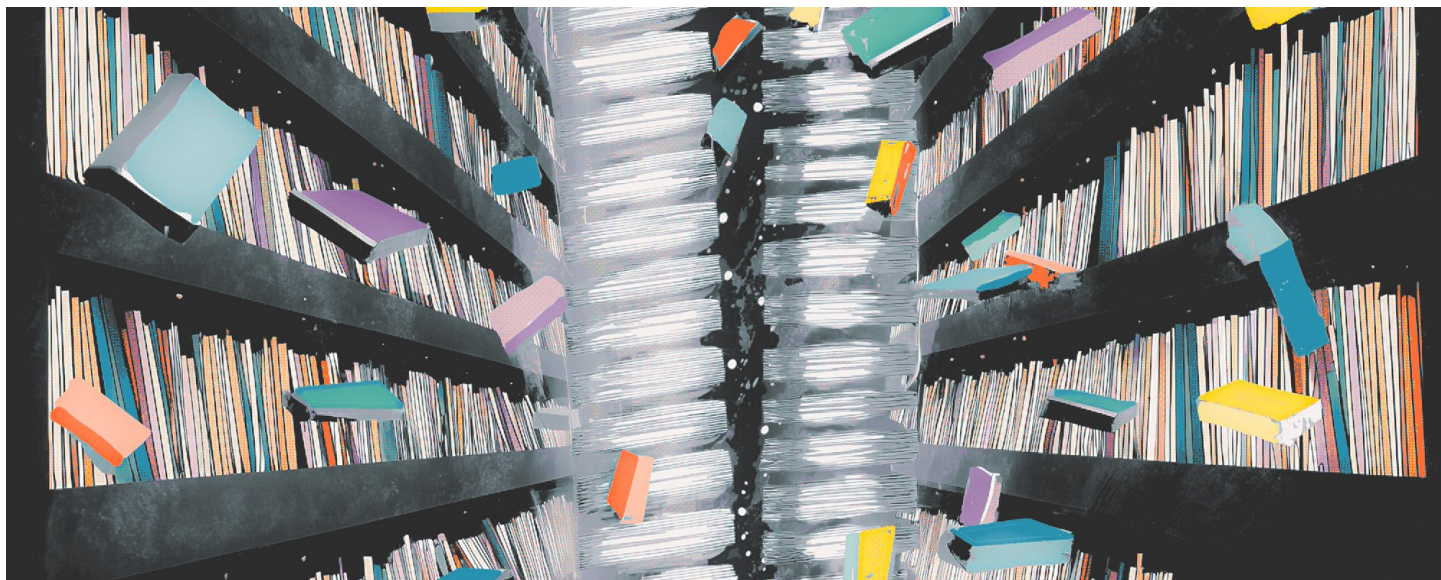

Иллюстрация: ОВД-Инфо, с использованием нейросетей

29.08.2025, 12:26

СТАТЬИ

«Не сожжение, но шредер для бумаги»: Что будет с книгами «иноагентов» после 1 сентября

В России «иноагентам» полностью запрещают заниматься просветительством. До сих пор запрет действовал только для детского образования, теперь — для любого. Российский книжный союз предупредил магазины, что торговля «иноагентскими» изданиями повысит риски штрафов. Из-за этого большинство таких книг снимают с продажи. Теперь купить их в России будет крайне непросто.

Алексей Шишкин и Эля Новопашенная — соавторы диалоги «За фасадом» о петербургских домах —

не «иноагенты». Но 1 сентября их книги исчезнут из продажи в России, потому что издания брендированы проектом «Бумага», который внесли в реестр иностранных агентов в 2023 году.

Обе книги вышли в специализирующемся на нон-фикшн издательстве «Бомбора», которое входит в состав «Эксмо»: первая — в 2021 году, вторая — полгода назад.

«Чувствовалось, что книгу стало гораздо сложнее продвигать. Не столько потому, что действовали какие-то конкретные ограничения, сколько потому что ограничения плохо прописаны и включались механизмы самоцензуры», — рассказывает Шишкин.

В итоге совокупный тираж первой книги составил не меньше 24 тысяч экземпляров, она стала бестселлером, и к концу этого лета на складах издательства оставалось всего сто штук.

Там же оказались две с половиной тысячи экземпляров второй части «За фасадом»: это половина первого — и, как говорит Алексей, «очевидно, единственного» — тиража.

Соавторы выкупили у «Бомборы» двести книг «для реализации среди эмиграции или для подарков друзьям и знакомым». Что будет с остальным тиражом, в издательстве не смогли уточнить.

«Нас ждет, конечно, не сожжение, но шредер для бумаги или вторичная переработка. Не по какому-то злему умыслу, а просто потому что площадь складов ограничена, и держать тысячи книг „иноагентов“ в ожидании лучших дней логистически невозможно», — предполагает Шишкин.

**«ПОВТОРНЫХ ИЗДАНИЙ
НЕ ПРЕДВИДИТСЯ»**

1 сентября вступают в силу **поправки**, запрещающие «иноагентам» заниматься образовательной деятельностью. До сих пор запрет действовал только для детского образования, теперь — для любого. Штрафы — до 500 тысяч рублей.

В июне Российский книжный союз (РКС) предупредил, что из-за ужесточения законодательства торговля «иноагентскими» изданиями повысит риски штрафов для книжных магазинов. Сейчас такие книги продают в непрозрачной упаковке, с маркировкой 18+. На днях РКС **напомнил**, что продающие книги «иноагентов» магазины не смогут претендовать на льготную аренду и рекламу, обладать статусом социального предпринимательства, участвовать в муниципальных конкурсах, поставлять книги в школы и библиотеки и претендовать на муниципальное софинансирование издательской программы.

В итоге на следующей неделе большинство торговых площадок уберут «иноагентские» книги. С июня их распродавали со значительными скидками. Например, у издательства НЛО до 25 августа действовала акция «Летний подарок интеллектуалам» с 25-процентными скидками на ряд изданий. Издательство не указывало напрямую причину распродажи, но почти все книги из списка написаны «иноагентами». «Повторных изданий не предвидится», — **сообщали** в анонсе.

При этом прямого запрета на продажу книг «иноагентов» нет.

«Это и есть цель законодательства — не прямой запрет, а создание атмосферы страха и самоцензуры», — **комментировала** сотрудничающий с ОВД-Инфо адвокат Валерия Ветошкина.

Книги «иноагентов» в одном из российских книжных магазинов, 2023 г. / Фото: ОВД-Инфо

«НЕ СМЕРТЕЛЬНО»

Посетители независимого книжного магазина в Екатеринбурге в последние дни августа активно скупают «иноагентские» книги. Если до 1 сентября что-то останется, команда выкупит экземпляры в личные библиотеки. С продажи их снимут. Команда ужасно расстроена, но как еще работать в рамках закона, не знает.

«Непонятна практика применения нового законодательства. Минюст четких пояснений не дает. Например, считается ли продажа книг просветительской деятельностью? А если книга, например, художественная? Юристы, с которыми мы на связи, склоняются к тому, что это можно будет так трактовать», — комментирует представитель магазина.

«Совершенно очевидно, что продавать книги, созданные „иноагентами“, нельзя. Это рассматривается именно как просветительская деятельность», — уверен сооснователь петербургского книжного «Все свободны» Артем Фаустов.

Большинство нераспроданных до 1 сентября книг магазинов вернет в издательства, оставшиеся снимет с продажи.

«[Невозможность распространять книги „иноагентов“] немного ударит по бизнесу, но, наверное, не смертельно», — говорит Фаустов.

В издательстве Ивана Лимбаха ожидают, что магазины вернут им нераспроданные экземпляры. За 30 лет работы в издательстве вышло более пятисот книг, из них две написали авторы, позднее признанные «иноагентами»: это «Налог на Родину» Дмитрия Губина (2011 год) и «Эрос невозможного» Александра Эткинда (2023 год). Обе снимут с продажи с 1 сентября.

«Остаток не очень большой, физически на складе оставим, там посмотрим», — говорит гендиректор издательства Александра Трофимова.

«ЕСТЬ ПИРАТСКОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ»

«В связи с новыми поправками мы всегда имеем риск того, что какие-то книги придется перестать продавать», — добавляет Трофимова.

В издательстве Ивана Лимбаха не планируют менять структуру работы с авторами и переводчиками, так как действия Минюста непредсказуемы.

Почти каждую пятницу по вечерам новые люди и юрлица пополняют реестр «иноагентов». Сейчас **в нем** больше тысячи строк. По **подсчетам** европейской НКО StraightForward Foundation, которая помогает издавать nonfiction-книги о России, около 50 «иноагентов» идентифицируют себя как писатели: «Это крошечная часть от всех российских авторов. Но если посмотреть на известность и тиражи до войны, видно, что скашивают верхушку». Так, статус «иноагента» в разное время

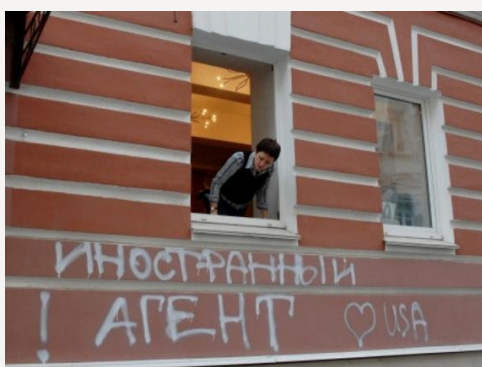
получили Людмила Улицкая, Борис Акунин, Дмитрий Быков, Ася Казанцева, Дмитрий Глуховский и другие.

«[Книги „иноагентов“] покупали хорошо, потому что это достаточно популярные авторы, хорошие эксперты в своих областях или просто интересные рассказчики», — говорят в одном из екатеринбургских книжных. Здесь уверены, что авторам придется издавать новые книги за рубежом, а ассортимент в России заметно поредеет.

«Вряд ли эти книги исчезнут совсем. Есть продажа книжек из-за рубежа, которая идет обычной почтой, — считает директор издательства Свободного университета Владимир Харитонов. — Ну и кроме того, есть пиратское распространение, с которым много лет боролись, а сейчас оно выполняет функцию просвещения».

Галя Сова

Иноагенты

Признание «иностранным агентом» — один из инструментов давления со стороны российских властей на независимые общественные организации, а с конца 2020 года — и на оппозиционных деятелей.